

Ло Минь заколебался: «Я всё же побуду здесь ещё несколько дней. Вы только что приехали, не знаете ни мест, ни людей. Вдруг что-то пойдёт не так, вы случайно заденете Гусмана или его людей, возникнет конфликт — будет совсем нехорошо».

Лин Цзыхань подумал и улыбнулся ему: «Доверься нам. Я не спокоен, пока ты здесь. Твоя роль слишком важна, нельзя так рисковать. Честно говоря, если эта операция не удастся, мы просто отступим. Потом придумаем что-нибудь ещё, сменим план — дело не настолько срочное, чтобы тебе подвергать себя опасности».

Вэй Тяньюй тоже добавил: «Верно, Минь-гэ. Наша задача важна, но твоя безопасность — важнее. Теперь тут ещё и Кан Мин появился. Этот парень бестолковый, как бы не вздумал подстроить тебе какую-нибудь пакость. Тогда наши потери будут невосполнимы».

Ло Минь понял, что спорить бесполезно. Посидел молча, потом вздохнул: «Ладно. Завтра я поговорю с Гусманом, уеду послезавтра. Вам ещё что-нибудь нужно узнать?»

Лин Цзыхань медленно произнёс: «Эта Эйлин... отдаёт гитлеровщиной. Её речи очень похожи на рассуждения жестоких религиозных фанатиков. Когда ты бывал здесь раньше, замечал ли что-нибудь? Связана ли она с теми террористами?»

Ло Минь долго обдумывал, прежде чем ответить: «Возможно. В прошлом году, когда я был здесь, замечал много подозрительных лиц. Скорее всего, это были люди из Революционной армии «Священная луна» или группировки «Исламский полк». Кажется, даже «Аль-Каида» присылала сюда своих связных. Но я никогда об этом не спрашивал. Эйлин, похоже, не любит затрагивать такие темы».

Лин Цзыхань слегка кивнул: «Понятно. А Гусман? У него есть связи с этими людьми?»

«Не видно, — покачал головой Ло Минь. — Он всегда скрытен. Внешне — традиционный, культурный человек, говорит очень вежливо, радикальных высказываний за ним не водится».

«Хорошо. Минь-гэ, завтра мы приступаем к работе, возможно, не сможем за тобой присматривать. Будь осторожен», — серьёзно, с нажимом сказал Лин Цзыхань.

«Не беспокойся, — тут же отозвался Ло Минь. — Я сам буду начеку. Да и ребята, которых я привёз, тоже не промах».

Но выражение лица Лин Цзыханя оставалось суровым: «Те, кто с Кан Мином, — настоящие спецназовцы. Твои четверо против них — не соперники. Оставайся лучше с Мушой, не отходи от него. Эйлин завтра снова назначила мне встречу, я, наверное, не смогу отвлечься. С Мушой за тебя я буду спокоен».

«Хорошо, слушаюсь», — без возражений согласился Ло Минь.

Вэй Тяньюй улыбнулся: «Отлично. Завтра я сам попрошу Минь-гэ составить мне компанию».

Ло Миню нравился его мягкий характер и всегда приветливая, по-весеннему тёплая улыбка. Он ответил улыбкой: «Хорошо, что ты направляешься в их подпольный оружейный цех. Мы ведь тоже оружейные торговцы, их верные крупные покупатели. Осмотр производства не вызовет подозрений».

Лин Цзыхань больше ничего не сказал. Он встал, подошёл к окну и стал изучать местность.

За пышным, цветущим садом стояла ещё одна вилла, в окнах горел свет. На третьем этаже у окна стоял человек и смотрел в их сторону.

Лин Цзыхань с первого взгляда узнал Кан Мина. Он холодно уставился на этого человека, от которого веяло злобой, и в его глазах вспыхнула убийственная ярость.

Кан Мин слегка вздрогнул, но устоял, не отводя взгляда.

Несколько мгновений они стояли так, не двигаясь. Затем Кан Мин потянул за плотную портьеру и наглухо закрыл окно.

В небе сияла полная луна, безмолвно заливая землю серебристым светом.

На следующее утро все позавтракали в своих виллах и собрались перед домом.

Эйлин первая обратилась к Лин Цзыханю: «Цю, мы же вчера договорились. Ты не пойдёшь с ними, верно?»

Вэй Тяньюй улыбнулся и обернулся к нему, протягивая руку: «Конечно, Сяо Цю, иди. Я справлюсь с Минь-гэ».

Гусман, явно обожавший и баловавший дочь, лишь улыбнулся, взглянув на Лин Цзыханя, и ничего не сказал.

Лин Цзыхань молча протянул Вэй Тяньюю дорожную сумку.

Тот рассмеялся: «Сяо Цю, ты такой простодушный. Мне нужен только инструментальный ящик, остальное можно оставить в комнате. Зачем таскать всё с собой?» С этими словами он расстегнул молнию, достал большой серебряный ящик с инструментами и вернул сумку Лин Цзыханю.

Лин Цзыхань, не проронив ни слова, забрал сумку и отнёс обратно к себе.

Когда он вышел, Вэй Тяньюй и Ло Минь уже сидели в машине Гусмана. Несколько автомобилей тронулись и выехали из долины.

Кан Мин появился только теперь. Он улыбнулся Лин Цзыханю и направился в другую сторону.

Эйлин весело сказала: «Сяо Цю, ты принёс с собой оружие?»

Лин Цзыхань покачал головой.

«Тогда я подарю тебе пистолет! — живо откликнулась Эйлин. — Давай, выбирай сам».

Лин Цзыхань слегка замялся, затем кивнул и последовал за ней вглубь сада.

Они шли по дорожке довольно долго, пока не подошли к очень красивой вилле в викторианском стиле. Эйлин улыбнулась ему: «Заходи».

Лин Цзыхань вошёл следом.

Хотя здесь жила женщина, обстановка внутри была такой же холодной и строгой, как у Гусмана, без намёка на романтику.

Эйлин поднялась с ним на второй этаж и открыла дверь.

Внутри комнаты, с пола до потолка, стояло самое разное оружие — настоящее пиршество для глаз.

Эйлин с удовольствием жестом пригласила его войти: «Выбирай, что понравится».

Лин Цзыхань явно заинтересовался. Он вошёл и стал внимательно всё осматривать, время от времени беря тот или иной пистолет, проверяя его и снова кладя на место. Обойдя комнату, он выбрал модифицированный «Пустынный орёл» с удлинённым стволом и вежливо сказал Эйлин: «Я возьму этот».

Та кивнула: «Как и ожидалось. Он тебе подходит».

Лин Цзыхань засунул пистолет за пояс и сказал: «Спасибо».

Эйлин смотрела на его спокойные, уверенные движения, и он нравился ей всё больше. Вдруг она потянулась, чтобы обнять его за шею.

Но Лин Цзыхань молниеносно уклонился.

Эйлин на мгновение застыла, затем одобрительно захлопала в ладоши: «Очень быстро. Не зря тебя зовут Гуй Цю».

Лин Цзыхань моргнул, словно не понимая её действий, и остался на месте.

«Не бойся, я тебя не съем, — весело рассмеялась Эйлин. — Пойдём, выпьем кофе».

Только тогда Лин Цзыхань неспешно вышел из комнаты.

Эйлин не повела его вниз, в гостиную, а поднялась ещё на один этаж, в свою спальню. Она предложила ему сесть на диван в гостиной зоне, а сама принялась готовить кофе.

Лин Цзыхань выглядел слегка скучающим. Его взгляд медленно скользил по комнате.

Комната была самой обычной: телевизор, компьютер, аудиосистема, туалетный столик. Вдруг его взгляд остановился на стене, увешанной фотографиями в рамках. На некоторых была лишь Эйлин, но в основном — она с другими людьми.

Тот, кто чаще других появлялся рядом с ней, был типичным западным мужчиной — высоким, статным, с золотистыми волосами и голубыми глазами. Он всегда обнимал Эйлин за плечи, и на снимках они выглядели счастливыми.

На других фотографиях Эйлин была запечатлена с группой людей — неформально, весело, все с оружием в руках и улыбками на лицах.

На нескольких снимках Эйлин позировала с людьми в явно мусульманской одежде. Среди них был молодой человек с угрюмым, жестоким выражением лица, холодно смотревший в объектив.

Лин Цзыхань узнал его. Это был Сайфулла, лидер Революционной армии «Священная луна» — цель их текущей операции.

Он бесстрастно отвёл взгляд и продолжил осматриваться.

Эйлин вышла с двумя чашками, протянула одну ему и спросила: «На что смотришь?»

Лин Цзыхань взял чашку и слегка кивнул в сторону фотографий на стене.

Та взглянула на них и, словно вспомнив ходившие слухи, вдруг сказала: «Это мой бывший муж. Он был англичанином. Я его очень любила».

Лин Цзыхань слегка кивнул, но не задал ни одного вопроса.

<http://bllate.org/book/16287/1467985>